

Понижение на один уровень уже было позором, а понижение сразу на два уровня — это позор из позоров! Го Юэбань на мгновение застыл, но, увидев гневное выражение на лице Се Цзыфэя, не посмел задавать вопросов и, согнувшись, вышел передать указ.

Сянь'эр тоже была в ужасе. В последнее время всё шло гладко, особенно после того, как она переиграла императрицу, и она должна была быть на вершине славы. Как же так получилось, что её внезапно понизили до ранга наложницы? Это был настоящий позор!

Она в страхе скатилась с кровати, поползла на коленях к Се Цзыфэю и, ухватившись за его лодыжку, начала умолять о пощаде, беспрестанно повторяя, что осознала свои ошибки и больше никогда так не сделает.

Однако Се Цзыфэй лишь холодно смотрел на неё и, когда это ему надоело, высвободил ногу, оделся и вышел.

Он не обращал внимания на плач женщины, оставшейся позади, и на ненависть в её глазах.

— Что-то беспокоит?

— Ваше Величество... — Юй Ань поднял свои красивые глаза, сжал губы, но так и не продолжил.

Се Цзыфэй махнул рукой:

— Между нами не должно быть таких формальностей. Говори, если что-то есть.

— Старейшина Цзо с тех пор, как заболел, не появлялся на утренних советах. Недавно я навещал его в его резиденции.

Как только он начал говорить, Се Цзыфэй понял, о чём он хочет спросить:

— Старейшина Цзо действительно уже в возрасте. Как он себя чувствует?

— По сравнению с тем, когда он только заболел, ему стало лучше, но...

Се Цзыфэй невольно потер ручку кресла:

— Но он скучает по императрице, верно?

Юй Ань ответил:

— Да.

Се Цзыфэй вздохнул:

— Если у тебя будет время, передай Старейшине Цзо, что императрица чувствует себя хорошо, и пусть он сам заботится о своём здоровье, не беспокоясь о ней.

Второй герой тоже любит смиренно. Прошло три года, и его прежде гордый и энергичный облик был стёрт любовью. Теперь, под давлением дворцовых правил, он не только с трудом может увидеть свою возлюбленную, но даже не может спросить о ней напрямую, вынужден говорить окольными путями.

— Но Старейшина Цзо сказал, что ему снилось, будто императрица во дворце живёт не очень

хорошо.

Эти слова Юй Аня заставили Го Юэбаня удивиться. Как Князь Ань мог сказать такое? Это было практически обвинение в том, что Его Величество плохо обращается с императрицей.

Увидев, что лицо Се Цзыфэя потемнело, он поклонился и с улыбкой сказал:

— Князь Ань, вы шутите. Императрица — вторая после Его Величества, хозяйка всего дворца, и Его Величество очень её любит. Как она может жить плохо?

— Очень любит? — Юй Ань опустил глаза. — Ваше Величество, помните ли вы обещание, данное мне?

Се Цзыфэй, который только что сочувствовал второму герою, был озадачен:

— Обещание?

— Ваше Величество действительно забыли.

Увидев подавленность в глазах Юй Аня, Се Цзыфэй вдруг вспомнил, что действительно дал ему обещание. Когда он только попал в эту историю, Юй Ань помог ему с одним делом, и он лично пообещал ему что-то. Позже он отправил ему драгоценности, но не мог забыть об этом.

Он положил кисть и хотел подойти, чтобы похлопать Юй Аня по плечу, сказать ему, что парень не должен всё время хмуриться, это некрасиво.

Но он не рассчитал шаг, одна нога уже была в движении, а другая ещё нет, и он споткнулся о угол стола. Се Цзыфэй потерял равновесие и рухнул вперёд. Его мозг был пуст, но Юй Ань и Го Юэбань среагировали быстрее, увидев, что он падает, они бросились вперёд, чтобы его поддержать.

Оба спасателя действовали быстро, но из-за скорости они столкнулись друг с другом. Го Юэбань, благодаря своему весу, отлетел назад и упал на пятую точку, а также сбил Се Цзыфэя и Юй Аня, которые покатались вместе.

Се Цзыфэй почувствовал, как мир вокруг него закружился, он не мог понять, что происходит, и вдруг его губы коснулись чего-то мягкого и влажного. Вместо боли от падения он почувствовал, что что-то оказалось под ним, и он не смог удержаться, чтобы не потрогать это. Когда его зрение прояснилось, он понял, что чёрт возьми, он упал на Юй Аня!

Глаза Юй Аня, которые были шире, чем его собственные, заставили Се Цзыфэя почувствовать себя неловко. Он осторожно опустил взгляд, остановившись на их соприкасающихся носах, а ниже носа...

Го Юэбань, который в шоке прикрыл лицо, не успел закрыть рот от удивления. Увидев, что двое на полу не двигаются, он отвернулся, делая вид, что ничего не видел.

Очнувшись от шока, Се Цзыфэй тут же вскочил на ноги и отпрыгнул далеко от Юй Аня. Но даже на расстоянии ощущение на его губах не исчезало. Он с ужасом смотрел на Юй Аня, и в его голове была только одна мысль — его первый поцелуй пропал!

Его первый поцелуй, который он сохранял более двадцати лет, наконец исчез.

Лицо Юй Аня было мрачным, эмоций на нём не было видно. Он поднялся с пола и холодно

сказал:

— Я откланиваюсь.

Сказав это, он повернулся и оставил одинокий силуэт, действительно сделав так, чтобы не унести ни облачка.

Го Юэбань, глядя на окаменевшего на месте Се Цзыфэя, осторожно произнёс:

— Ваше Величество...

Выражение на лице Се Цзыфэя не изменилось, он поднял руку:

— Идём в покои императрицы.

Се Цзыфэй шёл к дворцу императрицы с каменным лицом, но в душе он яростно жаловался Бай Пяопяо.

— Аааааа! Бай Пяопяо, мой первый поцелуй пропал... Пропал... Поцелуй... Пропал...

Бай Пяопяо, сидя у него на плече, зажал уши и закатил глаза:

— Ладно, ладно, ты же мужчина, не будь таким нытиком. Это просто губы к губам, даже языком не воспользовались.

Се Цзыфэй в своей голове прижал руку к груди, с печальным выражением:

— Нет, ты, как система, не можешь понять моих чувств. Это был мой драгоценный первый раз, и его украл виртуальный персонаж...

Бай Пяопяо презрительно фыркнул:

— Брось, ты сам не веришь в эту чушь.

Чувство, что ему не верят, было ужасным. Се Цзыфэй решил не обращать внимания на этого маленького дурачка.

Подойдя к закрытым воротам дворца, Го Юэбань хотел объявить о прибытии, но Се Цзыфэй поднял руку, чтобы остановить его:

— Не надо объявлять, я сам войду.

Однако удар по самолюбию случился слишком быстро: дверь была заперта изнутри. Го Юэбань и сопровождающие его слуги сделали вид, что ничего не видят. Се Цзыфэй взглянул на него, но ничего не оставалось, кроме как постучать.

Вскоре изнутри раздался звонкий голос девушки:

— Кто там?

Се Цзыфэй не ответил, а снова постучал. Очевидно, девушка внутри тоже была с характером и сказала:

— Если не скажете, кто вы, я не открою.

Маленькие евнухи позади опустили головы. Го Юэбань хотел ответить за Се Цзыфэя, но тот снова остановил его.

Се Цзыфэй указал на одного из маленьких евнухов и тихо сказал:

— Иди ты.

Выбранный евнух был проворным, он подбежал к двери и постучал ещё раз, не дожидаясь ответа изнутри, сказал:

— Это Син Тао? Я — Шань Дэцзы, меня прислал мастер, чтобы передать кое-что для императрицы.

— А, Шань Дэцзы! Подожди, я сейчас открою.

Как только засов упал, лицо девушки, которая до этого улыбалась, изменилось. Она тут же опустилась на колени:

— Ваш слуга приветствует Ваше Величество!

Се Цзыфэй взглянул на неё. Эта девчушка была действительно умна, специально говорила так громко, чтобы предупредить тех, кто внутри. Се Цзыфэй не обратил на неё внимания, не велел ей вставать и сразу же направился внутрь.

У главной спальни императрицы был небольшой коридор. Старшая служанка, которая сидела на краю коридора, греясь на солнце, увидела Се Цзыфэя и тут же подошла, чтобы поприветствовать его, одновременно преграждая ему путь.

Се Цзыфэй не разозлился, а просто спросил:

— Где императрица?

— Её Величество в последнее время плохо себя чувствует, сейчас отдыхает.

Се Цзыфэй хотел постучать в дверь, но старшая служанка остановила его.

— Ваше Величество, лекари сказали, что императрица в последнее время слишком много думает, ей нужен покой.

— Слишком много думает? — Се Цзыфэй опустил руку, которой собирался открыть дверь. — О чём она думает?

— Ваше Величество, вы шутите. Хотя я служу императрице день и ночь, я не червь в её животе, как я могу всё знать?

Хотя Се Цзыфэю предстоит пережить разные миры, он всё равно очень верен.

Юй Ань появится в следующей главе.

<http://bllate.org/book/17711/1654709>